

PUŠKINI
INSTITUUT

*Столовые
лошади
просвещения*

конкурс молодых переводчиков 2016

Tõlkijate konkurss „Valgustuse postihobused 2016“

TALLINN
2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

Основная информация	4
Победители	5
Фотографии	6

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА

Главные отличия	12
Заимствованные слова	16

ПЕРЕВОД ПРОЗАИЧЕСКОГО ТЕКСТА

Андрей Алексеевич Аствацатуров “В Фитнес-центре”	18
Margus Karu “Nullpunkt”	21

ПЕРЕВОД ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА

Николай Николаевич Звягинцев	22
Margus Konnula (CONTRA) “Euroreis”	26

В ЗАКЛЮЧЕНИИ	30

ИКОНКИ:

оригинальный
текст

лучший
перевод

второе
место

третье
место

Институт Пушкина, 2016

Составители:

Редактор:

При поддержке Фонда Русский мир

ISBN

ВВЕДЕНИЕ

Осенью 2016 года в Эстонии прошёл II Республиканский конкурс молодых переводчиков «Почтовые лошади просвещения 2016», организованный Эстонской ассоциацией преподавателей русского языка и литературы и Таллиннским институтом Пушкина при поддержке фонда «Русский Мир».

В проекте приняли участие школьники, студенты, магистранты из школ и ВУЗов Эстонии – независимо от языка обучения. Для перевода предлагалось четыре текста современных авторов: два на эстонском языке (авторы – Маргус Кару и CONTRA), два – на русском (авторы – Андрей Аствацатуров и Николай Звягинцев). На каждом языке одно из произведений было прозаическим и одно – поэтическим. И перевести их предстояло на русский и эстонский язык соответственно. В конкурсе приняли участие более ста школьников.

Лучшие переводчики получают призы из рук авторов на торжественной церемонии 18 ноября 2016 года. Номинации: «За лучший перевод прозаического произведения на эстонский язык», «За лучший перевод прозаического произведения на русский язык», «За лучший перевод поэтического произведения на эстонский язык», «За лучший перевод поэтического произведения на русский язык» — в каждой номинации три награды: за первое, второе и третье места.

По традиции, работы победителей были опубликованы в данном сборнике переводов, который также размещен в электронном виде на сайте Института Пушкина.

«Очень трудно переводить стихи. Существует мнение, что они непереводимы. Я его не разделяю. Я считаю, что стихи должны путешествовать из языка в язык, и просто жить в мире. И теперь – в Эстонии»

Николай Звягинцев
русский поэт

Места распределились следующим образом:

Перевод поэтического произведения на эстонский язык:

- I место Хелен Хелмет (школьница, Hugo Treffneri Gümnaasium)
- II место Кирке Саарелайд (школьница, Gustav Adolfi Gümnaasium)
- III место Руслан Эсков и Алина Карху (школьники, Tartu Annelinna Gümnaasium)

Перевод прозаического произведения на эстонский:

- I место Кирке Саарелайд (школьница, Gustav Adolfi Gümnaasium)
- II место Станислав Александр Михелюс (школьник, Gustav Adolfi Gümnaasium)
- III место Хелен Хелмет (школьница, Hugo Treffneri Gümnaasium)

Перевод поэтического произведения на русский:

- I место Марк Басараб (школьник, Peetri Põhikool-Lasteaed)
- II место Анна Мацук (школьница, Jakob Westholmi Gümnaasium)
- III место Анастасия Демина (школьница, Тара Vene Põhikool)

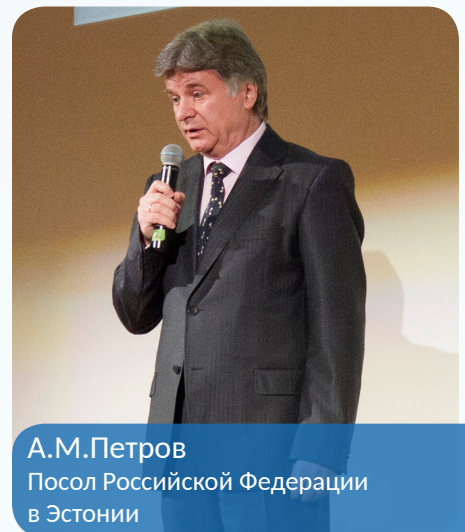
Перевод прозаического произведения на русский язык:

- I место Новицкая Даниэлла (школьница, Tallinna Mustamäe Reaalgümnaasium)
- II место Natalija Golubenko (школьница, Valga Gümnaasium)
Maria Voronkova (школьница, Narva Keeltelütseum)
- III место Стэн Юзберг (школьник, Paldiski Vene Põhikool)

Margus Konnula (CONTRA)
Эстонский писатель

А.М.Петров
Посол Российской Федерации
в Эстонии

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА

Эстонский язык принадлежит к семье финно-угорских языков, точнее к прибалтийско-финской группе названных языков. Как известно, кроме эстонского языка к прибалтийско-финским языкам принадлежит еще финский, карельский, вепсский, ижорский, водский и ливский языки.

В эстонском языке имеется две большие группы диалектов: северно-эстонский и южно-эстонский диалекты. Эти диалекты в свою очередь подразделяются на множество отдельных говоров. Основой эстонского литературного языка является так называемый средне-северный диалект.

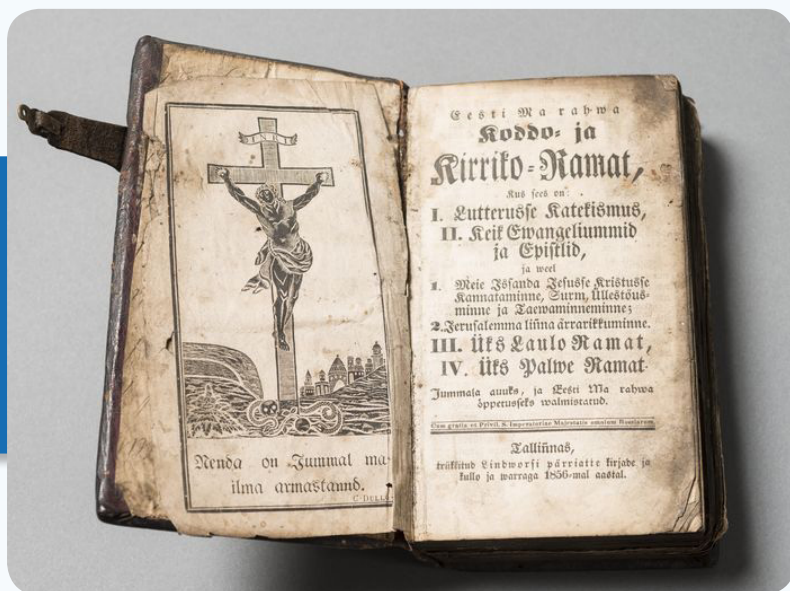
Словарный состав и грамматический строй эстонского языка значительно отличаются от словарного состава и грамматического строя русского языка, который принадлежит к другой - индоевропейской семье языков.

Приведём здесь некоторые особенности грамматического строя эстонского языка по сравнению с русским языком.

Важнейшими особенностями эстонского языка являются:

- Падежи эстонского языка. Множество падежей (14). Но это не означает, что эстонский язык труден для изучения, ибо большинство падежей легко образуется из основных падежей, а падежные окончания в большинстве случаев заменяют русские предлоги. При этом падежные окончания, за исключением некоторых падежей, одинаковы у всех склоняемых слов (не только существительных) как в единственном, так и во множественном числе — множественное число отличается от единственного только наличием признака множественного числа перед падежным окончанием.
- В эстонском языке отсутствует грамматический род, за исключением очень редких суффиксов, обозначающих пол, но без особого грамматического согласования по родам.
- Часть склоняемых слов и глаголов имеют чередование ступеней, т. е. при склонении и спряжении происходит изменение также в основе слова (kapp - kapid = шкаф — шкафы; vend — vennad брат — братья; õppima — õpin = учиться — учусь; sulgema — sulen = закрывать — закрываю).

НА ЭСТОНСКИЙ ЯЗЫК

Библия на Эстонском языке 1856 года выпуска. Из коллекции Яана Паруски.

- Эстонские звуки имеют три степени долготы, т. е. в каждом отдельном случае как гласные, так и согласные могут быть либо краткими, либо долгими или сверхдолгими.
- В эстонском языке много слитных слов. Там, где в русском языке употребляются два-три слова, в эстонском языке часто обходятся одним слитным словом (raamatukauplus — книжный магазин, kirjutuslaud — письменный стол, keskkooliõpilane — ученик средней школы).
- В эстонском языке глаголы имеют четыре наклонения и два инфинитива, но отсутствует категория видов.
- Определяющее слово, как правило, стоит всегда перед определяемым словом (ülikooli rektor -ректор университета).
- Наличие послелогов. В общем в эстонском языке меньше предлогов и послелогов чем в русском языке. Но послелогов эстонского языка чаще встречаются чем предлоги.

ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА

Что касается словарного фонда эстонского языка, то в нём также мало общего со словарным фондом русского языка, как было уже указано выше. Но всё же в эстонском языке имеется довольно много заимствованных слов из древне-русского и русского языков, что свидетельствует о том, что между прибалтийско-финскими племенами и русскими существовали уже в далёком прошлом тесные дружественные культурные и экономические отношения. На это указал уже выдающийся эстонский языковед Михкел Веске в своем труде «Славяно-финские культурные отношения по данным языка» (Казань, 1890). Здесь приведём как примеры лишь некоторые типичные заимствования в эстонском языке из древне-русского и русского языков:

hirs (жърдь, жердь),
lusikas (лъжъка, ложка),
ike (игло),
nädal (неделя),
värav (верёя, ворота),
und (уда, удочка),
turg (търгъ, торг),
sirp (сърпъ, серп),
aken (окно),
sahk (соха),
vaba (свободный),
raamat (грамота) 'книга',
rist (кръсть, крест),
kasukas (кожух),
saan (сани),
uulits (улица),
saabas (сапог),
niit (нить)
tõlkima (толковать), 'переводить', и т. д.

Жердь — тонкий длинный ствол дерева, очищенный от сучьев и ветвей, используется при строительстве изгородей, навесов и крыш.

Существует большое количество названий по виду жерди: палтуха — сосновая жердь; паскальник — тонкая жердочка; карбасина — жердь толщиной в руку, жерость — толстая жердь, ослотина, стрела; по толщине отруба: кол, слега; шест.

Заимствование слов из русского языка происходило и в советский период, например: kolhoos (колхоз), sovhoos (совхоз), tsehh (цех), oblast (область), krai (край), kulak (кулак), leninism (ленинизм), bolševism (большевизм), kombainer (комбайнер), aktivist (активист), sotsialistlik realism (социалистический реализм) и т. д.

Соха — пахотное орудие славян с широкой рабочей частью (рассохой) из дерева, оснащённой двумя железными сошниками и железной лопаткой (палицей) и соединённой в верхней части с оглоблями, в которые запрягали лошадь. Главное отличие от плуга в том, что соха не переворачивала пласт земли, а лишь отваливала его в сторону.

Существуют также в русском языке некоторые, правда очень немногие, заимствования из эстонского языка, напр. Мыза. В словарном фонде эстонского и русского языков имеется много общих интернациональных слов, которые вошли в эстонский язык главным образом при посредстве русского и немецкого языков. Эти общие слова в значительной мере сближают словарный состав эстонского и русского языков, в особенности в научной литературе.

Мыза (эст. mõis, фин. möisio, латыш. muiža) — в Эстонии, Латвии и Ингерманландии — отдельно стоящая усадьба с хозяйством, поместье.

Фото: Мыза Кальви

В фитнес-центре

Я вырос, закончил школу, потом — университет, устроился на работу, и вроде бы наконец оказался предоставлен самому себе. Но окружающие по-прежнему советуют мне читать. Даже если у меня возникает желание заняться чем-нибудь другим.

Пару лет назад я зашел в фитнес-центр. Решил на старости лет мышцы подкачать. Когда я заполнял у стойки анкету, ко мне подошел здоровенный бугристый инструктор непонятного возраста и спросил, кем я работаю. Я ответил, что доцентом в университете. Он как-то неопределенно хмыкнул и сказал, что будет ждать меня в тренажерном зале. Я переоделся, зашел в зал и сразу же его увидел. Он стоял рядом с какой-то штангой и, скрестив руки на груди, равнодушно жевал жвачку. Чтобы показать интерес, я спросил (получилось очень неубедительно):

— Скажите, какие тренажеры мне полезны?

— Вам? — Инструктор, не переставая жевать, скептически измерил взглядом мою фигуру. — Все!

Я подошел к какой-то конструкции. Минут пять ее изучал. Понял, что надо дергать за черную ручку. Сел, изо всех сил дернул... и что-то посыпалось на пол. А ручка осталась у меня в руках. Через секунду рядом оказался инструктор. Обреченно вздохнув, он принялся подбирать детали тренажера и возвращать их на прежнее место.

Я протянул ему оторванную ручку. Он взял ее, принялся, кряхтя, приделывать. Потом вдруг повернулся ко мне и безнадежным голосом произнес:

— Знаешь, доцент! Ты только не обижайся, ладно? Лучше иди домой и читай свои книги...

Автор: Андрей Алексеевич Аствацатуров
российский филолог, писатель

Прежде всего, мои романы-в-рассказах не являются ни мемуарами, ни автобиографиями. Там очень мало реальной правды. Что-то из моей жизни, что само срасталось в сюжеты, я, конечно, использовал в первой книге. Но, в целом, все это имело к моей биографии крайне косвенное отношение. Я скорее ставил цель, чтобы мой текст воспринимался, как нечто реальное, мемуарно-автобиографическое, чтобы текст выглядел как жизнь. С другой стороны, располагая сюжеты в повседневности, я хотел, чтобы люди восприняли жизнь как текст, а вдохновлялись художественными текстами.

Fitnessklubis

Kasvasin üles, lõpetasin kooli, seejärel ülikooli, leidsin töökoha ning tundus, et olin lõpuks iseenda päralt. Kuid mind ümbritsevad inimesed soovivad mul endiselt lugeda. Isegi siis, kui mul tekib soov tegeleda millegi muuga.

Paar aastat tagasi otsustasin fitnessklubist läbi astuda. Võtsin pähe vanuigi muskleid pumbata. Kui ma administraatori juures ankeeti täitsin, astus ligi turske musklis ebamäärases vanuses treener ning küsis, kellena ma töötan. Vastasin, et dotsendina ülikoolis. Ta mühatas kuidagi arusaamatult ning ütles, et ootab mind jõusaalis. Ma vahetasin riided, sisenessin saali ja märkasin teda kohe. Ta seisis käed ristatud rinnal mingi kangi kõrval ja näris ükskõikselt nätsu. Huvi üles näitamiseks küsisin (ei tulnud eriti

veenvalt välja):

- „Õelge palun, millised treeningseadmed on mulle kasulikud?“
- „Teile?“ - treener jätkas närimist ning hindas skeptilise pilguga minu kehakuju.
- „Kõik!“

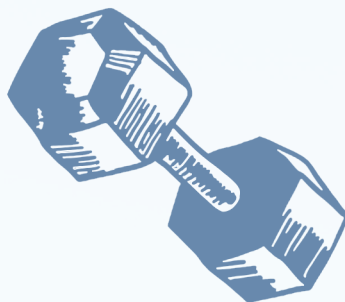
Ma läksin mingi konstruktsiooni juurde. Ligi viis minutit üritasin sellest aru saada. Mõistsin, et tuleb tõmmata mustast käepidemest. Istusin, tõmbasin kogu jõust ... ja miski pudenes põrandale. Aga käepide jäi mulle kätte. Sekund hiljem ilmus minu kõrvale instruktor. Lootusetult ohates hakkas ta seadme tükke kokku korjama ja neid oma

endistele kohtadele tagasi asetama.

Ma ulatasin talle küljest rebitudkäepideme. Ta võttis selle ning hakkas ähkidestagasi kinnitama. Siis ühtäkki pööras minu poole ja lausus lootusetu häälega:

- „Tead, dotsent! Ära ainult solvu, eks? Parem mine koju ja loe oma raamatuid...“

Кирке Саарелайд
школьница
Gustav Adolfi Gümnaasium

Fitness-keskuses

Ma kasvasin suureks, lõpetasin kooli ja pärast – ülikooli, läksin tööle ja sain lõpuks justkui enda jaoks elada. Aga ümberkaudsed inimesed soovivad mul endiselt lugeda. Isegi kui mul tekib soov tegeleda millegi muuga.

Paar aastat tagasi sisenesin ma fitness-keskusesse. Otsustasin vanas eas lihaseid kasvatada. Kui täitsin letil ankeeti, astus minu juurde ebamäärases vanuses hiiglaslik lihaseline instruktor ja küsis, kellena ma töötan.

Ma vastasin, et dotsendina ülikoolis. Ta mühatas kuidagi ebamääraselt ja ütles, et ootab mind trenzhööride saalis. Ma riietusin ümber, astusin saali ja nägin teda kohe. Ta seisis mingi kangi kõrval, käed rinnal risti, mäluks ükskõikselt närimiskummi. Et näidata üles huvi, küsisin (ei kukkunud küll veenvalt välja):

— Öelge, missugused trenzhöörid on mulle kasulikud?

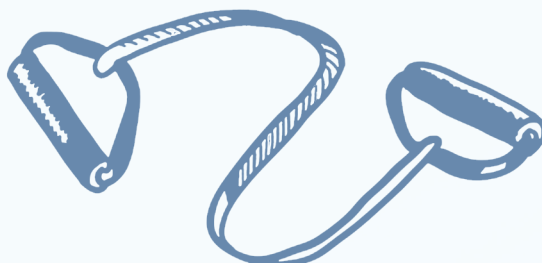
— Teile? — Närimiskummi edasi närides ja skeptiliselt minu figuuri mõõtes: — Kõik!

Ma läksin mingi konstruktsiooni juurde. Uurisin seda minuti. Mõistsin, et tuleb tõmmata musta käepidet. Istusin, tõmbasin kogu jõust...ja midagi pudenes põrandale. Aga käepide jäi minule pihku.

Sekundi pärast oli mu kõrval instruktor. Lootusetult ohanud, hakkas ta detaile üles korjama ja neid endisele kohale tagasi panema.

Ma ulatasin talle lahtirebenenud käepideme. Ta võttis selle ja hakkas ähkides kinnitama. Pärast pöördus äkitselt minu poole ja lausus lootusetu häälega:

— Tead, dotsent! Ära ainult solvu, eks? Mine parem koju ja loe oma raamatuid...

Станислав Александр Михелюс
ШКОЛЬНИК
Gustav Adolfi Gümnaasium

Fitness-keskuses

Ma kasvasin suureks, lõpetasin kooli, pärast seda ülikooli, läksin tööle ja nüüd lõpuks sain iseenda peremeheks. Kuid mind ümbritsevad inimesed ikka veel soovivad mul lugeda. Isegi kui mul tekib soov hakata millegi muuga tegelema.

Paar aastat tagasi astusin sisse fitness-keskusesse. Otsustasin nüüd vanemana hakata lihaseid treenima. Kui ma täitsin leti juures ankeeti, tuli minu juurde turske, lihastes

instruktor, arusaamatus vanuses, ja küsis, kellena ma töötan. Ma vastasin, et olen ülikoolis dotsent. Ta kuidagi ebamääraselt mühatas ja ütles, et ootab mind treeningisaalis. Ma vahetasin riided, astusin saali ja nägin teda kohe. Ta seisis mingisuguse kangi kõrval ja, käed rinnal risti, näris ükskõikselt närimiskummi. Selleks, et huvi üles

näidata, ma küsisin (tuli välja väga mitteusutavalt):

- Öelge, millised treenažöörid on mulle kasulikud?
- Teile? — Instruktor, närimist mitte lõpetades, hindas skeptilise pilguga mu figuuri. — Kõik!

Ma astusin mingisuguse treeningseadme juurde. Uuris seda viis minutit. Mõistsin, et tuleb tõmmata mustast käepidemest. Istusin, tõmbasin käepidemest... midagi hakkas põrandale pudenema. Aga käepide jäi mulle kätte. Sekundi pärast oli instruktor mu

kõrval. Lootusetult ohanud, hakkas ta treenažööri detaile üles korjama ja neid endisele kohale tagasi panema.

Ma ulatasin talle ära rebenenud käepideme. Ta võttis selle, hakkas seda ähkides külge kinnitama.

Pärast pööras instruktor äkitselt minu poole ja lootusetu häälega lausus:

- Tead, dotsent! Sa ära nüüd solvu. Mine parem koju ja loe oma raamatuid ...

Хелен Хелмет
школьница
Hugo Treffneri Gümnaasium

Nullpunkt

Olen viimased kolmkümmend tundi olnud kõveras teki all ja lootnud, et suudan end olematuks mõelda. Ei suutnud. Olen endiselt täiesti reaalne ja materiaalne. Sellest andis esmalt märku kusehäda, mis selle klobitud hingetombu teki alt välja ajas, nii et tundub, et teki alla ma vist elama jääda ei saa.

Mingi hetk peab sööma.

Mida ma nüüd siis teen? Lähen homme kooli? Seisan seal. Istun seal. Vaatan. Kuulan. Pilk maas. Rootsi keele tunnikontroll. Bioloogia referaat. Irka küsimused. Kerli kommentaarid. Karmo. TÜRÄ! TÜRÄ!!! TÜRÄ!!! Kükun põlvili.

Nutan.

Nutan kõöksudes.

Nuttes tõmbub laup kortsu ja see tirib niite haavas. Ömbluse servadest hakkab uuesti verd jooksma.

Mu kõhus keerleb pime, mudane valu. Ma tahaksin seda endast välja oksendada.

Nullpunkt.

Autor: Margus Karu
eesti noorkirjanik

Klotser on lõiganud näkku sügava lõhe, mille traumapunktitädi kenasti kinni nõelus. Ülakehal on siin-seal sinikad. Valuvaigistite mõju hakkab kaduma ja niidid kisuvad. Koledasti kisuvad.

Mul on see hing. See korraliku eesti poisi hing, mis on saanud korralikult igast suunast klobida. Katki olen. Rahu tahan. Koju tahan. Kodu ei olegi minu jaoks enam füüsiline või geograafiline koht. See on hingeseisund, mida ma pole enam ammu tunda saanud. Turvalisust tahan.

ПРОЗАИЧЕСКИЙ ТЕКСТ

Нулевая точка.

Стою в нижнем белье посреди кладовой и смотрю на себя в пыльное зеркало Эге.

Холодно.

Что я здесь делаю?

По крайней мере, вчера я себя не убил.

Это мое тело. Это, чуть бесформенное, среднего роста, тело. На лице глубокий порез от перстня-печатки, аккуратно зашитый женщиной из травмпункта. Верхняя часть тела местами покрыта синяками. Действие обезболивающего начинает проходить, нити стягивают кожу. Ужасно стягивают.

Это моя душа. Душа приличного эстонского мальчика, порядком избитая со всех сторон. Я сломан, я хочу покоя. Домой хочу. Дом для меня - не физическая или географическая точка. Дом - это состояние души, что я уже так давно не испытывал. Хочу защищенности.

Последние тридцать часов я провел под скомканным одеялом, надеясь, что смогу представить, что меня нет. Не смог. Я по-прежнему полностью реален и материален - об этом дала знать малая нужда, вытащившая меня из-под этого измятого одеяла. Кажется, под одеялом жить я все же не останусь.

Надо же когда-нибудь поесть.

Что я здесь делаю? Идти завтра в школу? Стою там. Сажу там. Смотрю. Слушаю. Взгляд устремлен в пол. Контрольная по шведскому языку. Реферат по биологии. Вопросы Ирки. Комментарии Керли. Кармо. ЧЕРТ! ЧЕРТ!! ЧЕРТ!!!
Падаю на колени.

Плачу.

Рыдаю, захлебываясь.

От плача лоб морщится и швы расходятся. Из открывшейся раны снова начинается идти кровь.

Внутри меня сгущается тьма. Боль засасывает меня. Я хочу вырвать ее из себя.

Нулевая точка.

Новицкая Даниэлла
школьница
Tallinna Mustamäe Realgümnaasium

Ноль.

Я стою посреди склада в одних трусах. Из заляпанного зеркала на меня смотрит моё отражение.

Прохладно.

Зачем я здесь?

Вчера я же не покончил с собой...

Вот оно, моё тело: среднего роста, слегка полноватое. При ударе перстень оставил глубокий разрез на лице, на который медсестра аккуратно наложила швы. На теле ни одного живого места. Повсюду синяки. Обезболивающее перестаёт действовать. Нити рвутся. Ужасно рвутся...

Такая вот у меня душа... Душа порядочного эстонца, которого шпыняют со всех сторон по поводу и без. Сломлен. Устал. Хочу покоя. Хочу домой. Дом отныне не является для меня каким-то местом. Дом - это состояние души, которого я больше не ощущаю. Хочу защиты.

Последние 30 часов я провел свернувшись под одеялом в надежде, что получится представить себя несуществующим. Не получилось. Я по-прежнему полностью реален. Почувствовал, что нужно справить маленькую нужду. Пришлось вылезти наружу. Кажется, что под одеялом я жить не могу.

Иногда необходимо есть.

Зачем я здесь? Завтра школа. Пойду ли я? Стоять. Сидеть. Наблюдать. Слушать. Взгляд в пол. Проверочная по шведскому. Реферат по биологии. Иркины вопросы. Комментарии Керли. Кармо...СУКА!! СУКА!!!СУКААААА!!!! Падаю на колени.

Рыдаю.

Всхлипываю, рыдая.

В истерике задеваю рану. Края швов снова начинают кровоточить. Мой живот прорезала острая боль. Захотелось вывернуть себя наизнанку, лишь бы избавиться от неё.

Ноль.

Natalija Golubenko
школьница
Valga Gümnaasium

Пустое место

Стою в нижнем белье, посреди кладовой, и смотрю на себя через пыльное зеркало Эре.

Холодно.

Что мне теперь делать?

Как бы то ни было, но я вчера себя не убил...

Это моё брэнное тело. Оно среднего роста, чуть-чуть несуразное.... След печаткиоставил на моём лице глубокийшрам, который тётенька из травм пункта восхитительно залатала. Оно покрыто повсюду синяками.... Нитки выпячиваются из-под шрамов,ужасно задираются. Обезболивающие теряют свою силу, больно...

Моя душа- душа рачительного, прилежного, безотказногомальчугана, которую хорошо отколотили ото всюду. Сломали. Я хочу покоя! Я домой хочу! Дом -это не место на карте, не видимый горизонт, а состояние моей души, я не чувствовал этого давно... Хочу надёжной защиты!

Последние 30 часов я,согнувшись под одеялом, попытался представить, что ... меня больше нет... Не смог! Я здесь, я реальный и материальный. Эту избитую душонку из -под одеяла выгнала малая нужда, я не смогу остаться жить под одеялом.

Хочу есть!!!

Что мне теперь делать? Пойду завтра в школу? Постою. Посижу там. Посмотрю. Послушаю. Отсутствующий для всех взгляд... Контрольная по шведскому. Реферат по биологии. Вопросы Ирки. Комментарии Керли.Кармо. ЧЕРТ! ЧЕРТ!!! ЧЕРТ!!! Погибаю.

Плачу.

Заикаюсь.

От плача лоб морщиться, нити на шраме, стянувшись по краям, омываются кровью.

В животе тошнит от грязной, гнусной, подлой рези. Хочется всё изbleвать.

Пустота!!!!!!!!!!!!

MariaVoronkova
школьница
Narva Keeltelütseum

Нулевая точка.

Стою в нижнем белье посреди кладовой и смотрю на себя в пыльное зеркало. Эгее! Холодно!

Что же я теперь буду делать?

По крайней мере, я себя вчера не убил.

Вот моё тело. Оно среднего роста и немного не в форме. Аккуратный шов на лице - след глубокой рваной раны, оставленной печаткой. Верхняя часть тела покрыта синяками. Воздействие обезболивающих таблеток начинает слабеть, и раны сильнее начинают дёргать. Дёргают страшно.

А это моя душа. Это душа примерного эстонского парня, которого неплохо поколотили. Сломан я. Хочу покоя. Хочу домой. Дом для меня теперь не связан с определённым местом на географической карте. Дом - это состояние души, которого я давно не чувствовал. Хочу защищённости.

Последние тридцать часов, свернувшись под одеялом, пытался представить себя несуществующим. Не получилось. Я по-прежнему реален и материален. Об этом напомнила малая нужда, которая заставила вылезти из-под одеяла. Да, под ним я, кажется, жить не смогу.

Надо бы и подкрепиться.

Что же теперь делать? Идти лив школу?

Стою там. Сижу там. Смотрю. Слушаю. Глаза опущены. Проверочная работа по шведскому языку. Реферат по биологии. Иркины вопросы. Комментарии Керли. Кармо. Чёрт! Чёрт!!! Чёрт!!! Падаю на колени.

Плачу

Плачу, икая.

От плача морщится лоб, натягивая нити в ране.

Из раны вновь сочится кровь.

В моём животе тупая, тошнотворная боль. Её надо вырвать.

Нулевая точка.

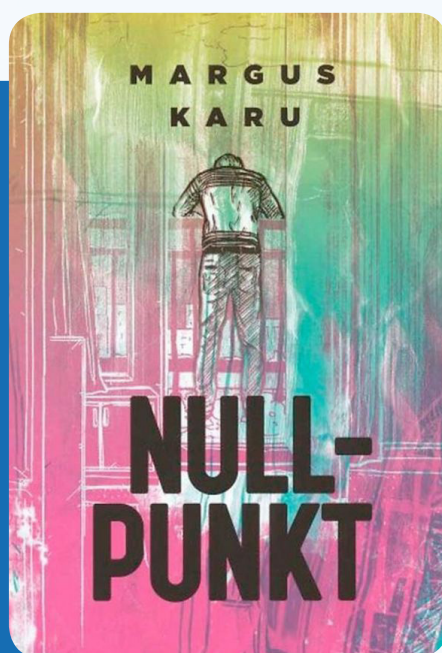
Стэн Юзберг
школьник
Paldiski Vene Põhikool

НЕМНОГО О РОМАНЕ

Главный герой данного произведения, весьма впечатлительный молодой человек по имени Йоханнес, оказывается в элитной школе Таллинна и можно было бы предположить, что его жизнь налаживается, однако он попадает под влияние одноклассников. Он начинает искать признания у своих старых друзей, которые посвящают свое время скорее наркотикам и тусовкам, нежели исполнению школьных обязанностей. Дома Йоханнес должен справляться с усугубляющейся болезнью душевно-больной матери. Напряжение копится, молодой человек понимает, что в один момент оказывается в нулевой точке, где ему предстоит сделать тотальную перезагрузку и начинать строить свою жизнь с нуля.

“Нулевой пункт” — это драма о сегодняшних проблемах молодежи, о жестокости в школе и вытекающих из этого последствиях, таких как заниженная самооценка, трудности адаптации и поиск признания.

5 декабря 2014 года во всех кинотеатрах Эстонии появится молодежный фильм “Нулевой пункт”. Режиссером выступил Михкель Улка.

Можно шапками по снегу рисовать,
Словно бусины цветные раздавать.
Будет радуга из южных островов,
Ближе к вечеру уже ни одного.

Целый город вам на ухо говорит,
Носит варежки, несёт себя навзрыд,
Тащит пуговицу, молнию влечёт,
Помогает себе носом и плечом.

Приведите ему цвет со стороны -
Жёлтый шарф или зелёные штаны.

* * *

Я сон, где ты была кротом,
Смотрел руками и хвостом.
Ищи меня в пустом пальто,
Лови в саду полупустом.

Потом зажмурься, так верней,
И быстро вспомни обо мне.
Смотри, как с крыш сползает снег,
Как просто сходит он на нет

Автор: Николай Николаевич Звягинцев
русский поэт

Красавцы танки вошли в Харбин,
А вышел дяденька на балкон,
С конца тупого яйца разбил
И выпил теплое молоко.

POËTICHESSKIÏ TEKST

Võib müsidega lumele joonistada,
Justkui pärleid värvilisi voodata.
Tuleb vikerkaar lõunapoolsetest saartest,
Lähemal õhtule enam mitte ühestki kaarest.

Terve linn teile kõrva peale räägib,
Kannab kindaid, nutuga end päädib,
Tirib nõopi, äikest meelitab,
Ninaga ja õlaga ennast avitab.

Tooge kõrvalt värvi temale -
Rohelised püksid või sall kollane.

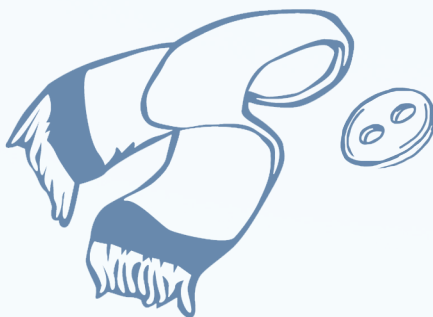

* * *

Ma olen uni, kus sina olid mutt,
Kasutasin vaatamiseks saba ja kätt.
Otsi mind tühjast mantlist,
Püüa mind pooltühjast aiast.

Pärast pigistasin silmad kinni, nii on kindlam,
Ja kiiresti meenuta mind.
Vaata, kuidas katustelt kukub lund alla
Kui lihtsalt ta lõplikult pääseb valla.

Хелен Хелмет
школьница
Hugo Treffneri Gümnaasium

Lumele võib joonistada mütsidega mustreid
justkui kirjuid helmeid jagades.
Lõunakaartest ilmub vikerkaarevärve,
õhtu lähenedes juba kadudes.

Linn on sosinal, on kinnastatud,
tormab valju hooga.
Tõmbab nõöbist, tirib lukust,
veab õlust ja avitab ninaga.

Tooge talle mujalt värvi -
Rohelisi pükse või kollast salli.

* * *

Ma olen unenägu, milles sina olid tume olend,
Ma vaatasin ja vaatlesid mu saba, käed.
Sa otsi mind täis tühjust ülekuuest,
Sa taba mind pooltühjas aias õõnsas.

Siis silmad kinni pigista, on kindlam nii,
ja meenuta mind, kärmesti.
Sa vaata, kuidas lumi sulab katustelt,
kuis olematuks muutub ta hetk

Кирке Саарелайд
школьница
Gustav Adolfi Gümnaasium

Ma olen uni, kus sa olid mutt.
Mind aitasid käed ja sabanutt.
Mu asukoht on mantel tühi,
Ja koduks aed pooltühi.

On õigem panna kinni silm,
Ja järsku meenuta sa mind.
Ning vaata lund, mis kukub sealt,
Ja „ei“ on vastus minu pealt.

Руслан Эсков
Алина Карху
школьники
Tartu Annelinna Gümnaasium

НЕМНОГО ОБ АВТОРЕ

Николай Николаевич Звягинцев
русский поэт

Окончил Московский архитектурный институт. Занимается графическим дизайном в сфере рекламы. Стихи публиковались в антологиях «Самиздат века» и «Девять измерений», журнале «Волга», альманахах «Вавилон», «Авторник» и др. Автор шести стихотворных книг. С начала 1990-х — участник крымско-московской поэтической группы «Полуостров» (вместе с Андреем Поляковым, Игорем Сидом, Михаилом Лаптевым и Марией Максимовой). Живет в Москве.

Стихи переведены на английский, французский, итальянский и украинский языки. Шорт-лист Премии Андрея Белого (2008); стипендия Фонда памяти Иосифа Бродского (2009), премия «Московский счет» (2013). Участник многочисленных поэтических фестивалей, российских и международных.

EUROREIS

kui mind lahkelt lubatakse
edevana euroliidus
iseennast esindada

siis ma tatsaks taanimaale
siis ma lendaks leedumaale
lähetaks end lätimaale
pendeldaksin belgiasse
kühveldaksin küprosele
hiiliksin hispaaniasse
solberdaksin soomemaale
ihu veaks itaaliasse
ponnistaksin poolamaale
tsekkaks korraks tšehhimaale
imbuks viivuks iirimaale
surfaks suurbritanniasse
paterdaksin prantsusmaale
astuks aga austriasse
põrutaksin portugali
härgaksin horvaatiasse
sõidaks sahhti saksamaale
luhvtitaks end luksemburgis
puugiksin bulgaariasse

slengerdaks sloveeniasse
slupsaksin slovakkiasse
hüppaks hopsti hollandisse
roniks ruttu rootsimaale
kargaks kiirelt kreekamaale
marsisammul malta pääle
ukerdades ungarisse

kuid mul pole reisiraha
on vaid põlva-pärnu pilet
mille ümber pole kilet

Автор: Margus Konnula
(CONTRA)
эстонский писатель

Määnegi ettekujutus oli, et päris tahaplaanile see teos ei jää. Nondes mõõdetes ei osanud aga mõeldagi, et nüüd oleme jupp aega TOP kümnes.

ПОЭТИЧЕСКИЙ ТЕКСТ

Европейское турне

Когда бы мне радушно разрешили
в чопорном Евросоюзе
личность свою представлять,

Добрался бы ядо Дании,
Ломанулся затембыв Литву,
Летел бы с ветром в Латвию,
Бежал бы быстро в Бельгию,
Крылилсябына Кипрк теплу,

Исколесил исправно бы я все пути Испании,
Фонтаном взмылв Финляндию
Иистоптал Италию,
Посмотрел быкусочек Польши,
Чудесам быдивилсая Чехии,
И рванул бы в Ирландиюпозже,
Брат в Британиирад был бы встречи
Фыркал с башни я бы во Франции,
Автостопомдобрался б до Австрии,
Пожаловал бы в Португалию,
наХрапом взял бы яХорватию,

Грянул гордов Германии „GUT“,
Левым глазом заглянлбыв Люксембург,
Брасом я бы доплылдоБолгарии,
Съездил бы в Словению,
Сплавал бы в Словакию,
Галопом бы в Голландию,
Шустро сбегал бы в Швецию,
Гусиным шагам в Грецию,
Маршировал наМальтус рассвета до зари,
Выдохнул бы в Венгрии в конце всего пути.

Вообще-то у поэта в кармане денег нет,
А лишь из Пыльва в Пярну без корочек билет.

Марк Басараб
ШКОЛЬНИК
Peetri Põhikool-Lasteaed

Евротур

Если мне любезно позволят
В евросоюзе себя представлять

Добрался бы до дании
Затем слетал в литву
Летел посылкой в латвию
Бросился бы в бельгию
Копался бы на кипре
И там потом в испанию
Флегматиком в финляндию
Исчезнул бы в италию
Потом работал в польше
Чуток заехал в чехию
И быстренько в ирландию
Бродил бы по британии
Франтился бы во франции
А после мчался в австрию
Пробрался в португалию
Ходил бы по хорватии
Галопом по германии
Легко и в люксембург
Бежал бы я в болгарию

Собрался бы в словению
Скорей затем в словакию
Гордился бы в голландии
Шалил бы я и в швеции
Маршировал на мальте
Вертелся бы по венгрии

Но денег на поездку нет
Только из пылва в пярну билет
Да и тот без обертки

Анна Мацук

школьница

Jakob Westholmi Gümnaasium

ПОЭТИЧЕСКИЙ ТЕКСТ

Поездка по Европе

если европа великодушно
пустит меня к себе прогуляться

потопаю тогда я в Данию
затем я полечу в Литву
пошлю себя сам в Латвию
качнусь до Бельгии
потом я догребу до Кипра
и прокрадусь в Испанию
и до Финляндии я тоже доплыву
и дотянусь я даже до Италии
а после в Польшу подорвусь
и в Чехию я загляну
а дальше просочусь в Ирландию
затем полезу и в Британию
доковыляю я до Франции
и в Австрию шагну
тогда я дёрну в Португалию
в Хорватию рвану
поеду бодро я в Германию
а в Люксембурге попляшу
а после и Болгарию, я тоже зацеплю

шатнусь потом в Словению
и плюхнусь я в Словакию
и поскачу в Голландию
и в Швецию ползком
потом махну и в Грецию
на Мальту шагом марша
и волочась до Венгрии
я всё-таки успею

но денег нет на путешествия
из Пылва в Пярну есть билет
не ждите моего пришествия
с любовью
я
привет

Анастасия Демина
школьница
Тара Vene Põhikool

В ЗАКЛЮЧЕНИИ

Перевод поэзии сам по себе является искусством. Основная сложность в том, чтобы в процессе работы не позволить чувствам и эмоциям затмить смысл. Вот некоторые наблюдения относительно искусства перевода поэзии. Профессиональная задача переводчика — воздать должное работе другого художника слова, воссоздать ее и открыть для читателя.

Произведение, хорошо известное там, где оно было создано, часто остается незамеченным в чужой стране, где люди говорят на другом языке. Переводчик обязан не только предстать в роли «хозяина» данного литературного произведения, но и сделать его доступным для читателей конкретной страны, то есть представить его в той форме и на том языке, благодаря которым эту работу смогут оценить по достоинству. В процессе перевода произведение сохраняет свою суть, но его форма и впечатление, которое оно производит, преобразуются.

Так как лексика и грамматика каждого языка имеют свои особенности, перевод поэтического произведения с одного языка на другой требует модификации звукового ряда и просодии. В связи с тем что в большинстве случаев подобрать идеальный эквивалент в языке перевода не представляется возможным, использование буквального перевода встречается редко.

При этом перевод поэзии нельзя назвать чем-то совершенно непостижимым. Пусть он никогда не станет точной копией оригинальной работы — таковой ему быть и не обязательно. К нему следует относиться, как говорил Фрай Луис де Леон, как *nacidas en él y naturales* (если бы он был рожден в этом языке и являлся его неотъемлемой частью), а не как к переводу работы с иностранного языка.

Перевод порождает связь между двумя поэтами, основанную на любви к искусству. Если переводчик знает язык автора оригинала, он может сразу приступить к работе над переводом, в противном случае ему потребуются помощь толкователя. Но не стоит воспринимать такого толкователя как поэта. Лучше расценивать его как ходячий и говорящий словарь. Для подобной работы лучше всего привлекать изобретательного писателя, обладающего познаниями в обоих языках, достаточными для выполнения хорошего перевода.

Перевод текста с англ. языка выполнен в бюро переводов «Прима Виста», Москва.

Источник: blog.translationartwork.com

